

Конечно, у меня осталось несколько трюков. Часть 4

Сожаление.

Давным-давно, как будто несколько жизней назад, я поклялся, что не пожалею, что прожил свою жизнь. Что я не буду работать, стирая свои руки до костей, чтобы прокормить свою семью, что я буду искать жизнь, наполненную вечным счастьем, и что я никогда больше не причиню вреда людям, которые мне небезразличны, действуя без учета их чувств.

Что есть первое, как не пустое признание в лени и неумелости? Иметь такую цель — отвратительно инфантильно.

Что есть второе, как не мечта о жизни, которой никогда не могло быть? Это была несовместимая с реальностью, глупая мечта.

И, наконец, просто делать то, что уже делают другие? Как непростительно эгоцентрично!

Я не знал сожаления, пока не узнал, что из-за моего отсутствия погибли пять человек. Пока я не сбежал и не уединился, занимая свой разум и стараясь забыть, что мне есть что забывать. Ноющая, вездесущая боль всегда была в глубине моей груди, постоянное, болезненное бремя, что уменьшалось только с помощью изоляции и уничтожения орд монстров.

С эмоциональной точки зрения, ужасно такое говорить. Это тоже самое, что сказать, что проблемы и вызовы тех, кто не прожил такую же жизнь, как и я, бессмысленны. Что, мои сожаления самые ужасающие. Что ничьи не могли сравниться. В действительности, это должно означать, что я был эгоистичным, высокомерным и горделивым, заявляя, что никто другой не страдал так сильно, как я.

Логически я понимал, что в данном случае быть неразумным и иррациональным по поводу смерти пяти человек, которых я считал своими друзьями, по крайней мере уместно.

И, кто же я, если не монстр логики?

Они были моей командой. Ученики — просто название. Мы работали вместе, поддерживали друг друга и стремились воплотить наши мечты в жизнь. Будь эта мечта глупой, как соблазнение женщин в Подземелье, приземленной, как простое желание заработать денег, или невозможной, как достижение конца Подземелья... мы все хотели помочь друг другу в достижении своих целей. В то время как я приходил на помощь другим, они вместо этого стояли на моей стороне. В отличие от Арде и других моих учеников, они были по-своему сильны, по-своему могущественны, и... если бы мы никогда не встретились, они были бы все еще живы.

Я хотел вернуться домой. Снова увидеть свою семью. Иметь дело с мелкими личными

проблемами, которые не ставили на кон ни моей жизни, ни жизни других людей каждый божий день.

Но я не хотел, чтобы люди умирали, чтобы я мог вернуться домой.

Единственная жизнь, которой я готов рисковать в самых ужасных ситуациях, — это моя собственная. Не чья-то другая. Так нужно. Так обязано быть. Как это должно быть. Больше всего на свете я сожалел, что когда-то вмешался в их жизни.

Я знал, что им было бы лучше без меня.

– Это твой новый ученик, Хачиман? – Геката повернулась к Кранелу, и ее улыбка неописуемо изменилась. Положение ее губ было таким же, но в глазах рыжеволосой богини было что-то другое, когда она повернулась к нему. В ее глазах было меньше тепла, но не из-за злости. Не из-за порицания за то, что я взял кого-то в ученики так скоро после того, как привел пятерых ее детей к смерти. Я почти хотел, чтобы причина была в этом. Однако, как и всегда, она оказалась за пределами моего понимания. Откинув свою косу за спину, она одарила его улыбкой, которой люди улыбаются незнакомцу, которого они только что встретили. Ни больше. Ни меньше. – Ты хорошо обращаешься со своим Сенсеем, дитя?

– Д-да, Ками-сама! – Кранел быстро покачал головой, рассеивая некоторое замешательство. Я уклонился от его алого взгляда, когда он инстинктивно повернулся ко мне. Прости, Кранел, но я здесь не помощник. По крайней мере, ты в хороших руках. – Хорошо... но он ведет себя по-другому с тех пор, как мы пришли сюда, – у меня сдавило горло, и я чуть не сделал резкий вдох. Это, несомненно, остановило бы его. Однако продолжительное, нежное удержание моего запястья остановило меня от этого. Геката все еще не отпустила. – Геката-сама, н-не могли бы вы помочь мне убедить моего Сенсея рас...

– Я не могу. Я не буду, – Геката покачала головой, прежде чем снова повернуться ко мне, ее улыбка преобразилась, и на мгновение давление на мое запястье усилилось. Разница была почти незаметна, но тем не менее я ее заметил. В этих трудноуловимых движениях было послание. То, которое я не мог уловить. Однако я принял их к сведению. Как я мог не сделать этого, когда та, кто посылает их это она? Когда она снова повернулась к Кранелу, ее улыбка стала мягче и добрее. – Я рада, что кто-то вроде тебя нашел Хачимана так быстро, но боюсь, тебе придется подождать, пока он сам не расскажет тебе свои секреты, – ее голос был почти невыносимо мягок. – Доверься ему, чтобы однажды он доверился тебе.

– ...Я понимаю, – выражение Кранела менялось несколько раз. Некоторый блеск в его красных глазах пропал, когда на него нашло разочарование из-за того, что он был не в состоянии помочь. Однако довольно скоро это разочарование сменилось убеждением. Когда я снова почувствовал его взгляд, я понял, что он все еще хотел помочь, но знал, что лучше не давить. На ум пришли мои собственные уроки о терпении. О том, как выжидать и готовиться к удобному моменту. Они, вероятно, сейчас были в центре его сознания. Вопреки себе, вопреки

наложенному на него образу приведения, я смог почувствовать к нему некоторую признательность. – Сенсей, я собираюсь помочь Чаллии-сан и Виридис-сан. Геката-сама, пожалуйста, позаботьтесь о моем Сенсее.

– Позабочусь. Ступай. Дионис наверняка будет признателен тому, кто передаст ему его Семью, – Геката слегка кивнула Кранелу в знак прощания. Я поднял голову и алые глаза встретились с моими собственными, прежде чем мой ученик просто кивнул и метнулся в глубины отреставрированной гостиницы. К сожалению, это оставило меня наедине с кем-то, с кем я не хотел находиться рядом, но не мог уйти. – Утопаешь в работе, не так ли, Хачиман?

– Я в порядке, – мой голос был грубым, и это напомнило мне, насколько неправильной была эта ситуация. Даже если бы я попытался обмануть себя, заставив поверить, что Геката действительно заботится обо мне, что она каким-то образом простила меня, я бы сам не поверил в это. Я знаю, что такое ложь. Я жил во лжи с тех пор, как попал в этот мир. Мой внешний вид, мои действия, все, чем я являюсь, было сформировано, чтобы соответствовать пазлу, частью которого я хотел быть. Однако есть границы, которые я поклялся никогда не переступать, которые я не посмею исказить. Этой границей является притворство, что моя ложь — это правда. Я покачал головой. – Вам не нужно было...

– Нужно, Хачиман. Действительно нужно, – рука Гекаты отпустила мое запястье. Несмотря на мягкое давление, которое она оказывала, как только богиня отпустила меня, я почувствовал, что как будто теряю равновесие, падаю. Я только сумел удержаться в вертикальном положении, когда та же рука поднялась вверх и легла на мою маску. Даже сквозь ткань я чувствовал тепло и шелковистость ее руки. Тем не менее, это было чем-то большим, чем просто физическое прикосновение. Описать, какие эмоции это вызвало, было выше моих сил. Спокойствие? Беспокойство? Боль? Счастье? Я не знал. – Ты винишь себя за столь многое, Хачиман. Ты берешь на себя слишком много. Больше, чем от тебя ожидается. Больше, чем тебе следует.

– Нет, это не так, – это была ложь. Я сбежал. Они оставили своих друзей, семью и прошлые жизни ради осуществления своей мечты. Теперь эти мечты мертвы. Линней никогда не вернется на родину и не увидит восстановления состояния своей семьи. Родители Аши никогда не увидят, как их дочь выходит замуж за аристократа. Джинна никогда не будет исследовать мир, исправляя неправильные вещи, с которыми она столкнется. Силът не сможет добавить свою магию в эльфийские архивы и преподавать там, где преподавали ее мать и отец. Канури никогда не вернется на родину, которую едва помнила. Как память о них может быть бременем? Я ничего не сделал. – И близко не так много, как вы думаете.

– Что ты дашь им, Хачиман? Все? Ты не можешь. Я не позволю тебе, – меня привлекли слова Гекаты. Здесь, у входа в ее владения, я не мог ничего сделать и ничего сказать против нее. Хоть и хотел. – Ты сильный. Устойчивее всех, кого я когда-либо встречала. Но ни один смертный или бог не может удержать столько боли, не сойдя с ума. А если ты сойдешь с ума... я потеряю Линнея, Ашу, Джинну, Силът, Канури... и тебя, – ее свободная рука присоединилась к другой, и она направила мое лицо, пока наши взгляды не встретились. Блеск серебра в ее глазах был эмоцией, умеренной интеллектом. Точка понимания и эмпатии, которой я никогда не достигну. Если я был человеком логики, избегающим эмоций, то рыжеволосая богиня была тем, кто связывал их вместе. – Я вижу, что ты хочешь. Что тебе это нужно. Но ты только больше и больше вредишь себе.

Я попытался заговорить, но слова едва вырывались. То, что сказала Геката... все это имело смысл. Я знаю ее, и она знает меня. Мы не были связаны друг с другом, как авантюристы или ученики и учителя, но это было тем, чем я дорожил. Мы с Гекатой всегда были просто двумя людьми, которые делились историями и впечатлениями за барной стойкой, чтобы скоротать время. Сперва просто так. Традиционно с течением времени. Священно в конце. Когда мне, наконец, удалось заговорить чтобы попытаться опровергнуть ее слова, сделать то, что я считал правильным... слова вышли бессильными. – ... Кто-то должен их помнить, Геката.

– Помнить о ком-то — это не то же самое, что винить себя за них, Хачиман, – руки Гекаты опустились, вместе с ее взглядом. Они опустились прямо до моего сердца. Медленно она положила голову на тыльную сторону ладоней. Мне в голову пришла мысль. Сколько членов ее Семьи умерло за столетия, что она провела в Орарио? Сколько смертных она превратила в авантюристов, чтобы исполнить их предназначение в качестве исследовательской Семьи? Как и я, она была причиной смерти многих, многих людей. Людей, о которых она заботилась, с которыми проводила время и которых любила. Геката была способна так знающе говорить об этом, потому что была опытна в этом вопросе. – Поверь мне в этом.

Я не знал, что ответить.

У меня не было времени чтобы ответить.

Потому что, как только она закончила говорить, мир превратился в размытое пятно движений и какофонию шума.

Дерево расколосось, а камень был перевернут вверх дном, земля взорвалась, и монстры вырвались наружу. Они прорывались сквозь стены, пол и дверной проем, перед которым стояли мы с Гекатой.

Люди бросились в бой, развернулась магия и начали произноситься слова, бойцы ближнего боя обнажили свои клинки, и я увидел фигуру в костяных доспехах с шлемом из козьего черепа. Он сидел верхом на том монстре, что прорвался сквозь пол. Он был массивнее по сравнению с другими.

Однако все мое внимание было сосредоточено на щупальцах, способных с легкостью сокрушить камень и дерево, которые летели в сторону Гекаты.

Она умрет.

Мир, казалось, замедлился, паника и страх бесконечно возрастали в моем сознании.

Она умрет прямо у меня на глазах.

Это был прилив эмоций и страха, с которым я был знаком. За которым я мог наблюдать со

стороны благодаря свойствам Conscientia Strenuissium. Я всегда был немного сумасшедшим, ходил по грани между двумя полярностями, и только жесткое усердие и работа удерживали меня от падения в пучины безумия. Безумия, что делало меня лишь наблюдателем в собственном теле, что сосредотачивало все на инстинктах и прихотях, и на которое было страшно смотреть.

Больше не будет дней, проведенных в рассказывании историй и забывании о заботах. В ее глазах больше никогда не будет озорного блеска и она больше никогда не заправит волосы за ухо. Улыбка, украшавшая ее губы, больше никогда не появится на ее лице. Мелодия, которую она напевала мимоходом, замолкнет.

Тем не менее, на этот раз я приветствовал его. Я принял его. Я знал, что оно заставит мое тело сделать, и всем сердцем согласился с действием, которое решили совершить мое безумие, умопомешательство и делюзия.

Если я позволю этому случиться, я больше никогда ее не увижу.

Я бросился вперед и оттолкнул ее.

Страх и паника моментально превратились в обычный шепот, когда она упала.

Она в безопасности.

Затем мое тело пронзила боль, мир превратился в размытое пятно, и в моих ушах раздался крик, прежде чем я впечатался в каменную стену.

Она в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2679170>